

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 60/2019 относительно четырех несовершеннолетних лиц (несовершеннолетние А, В, С и D, чьи имена известны Рабочей группе) (Беларусь)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 11 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Беларуси сообщение относительно четырех несовершеннолетних лиц. Правительство ответило на сообщение 28 августа 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет сообщение относительно четырех лиц, которые на момент их задержания были несовершеннолетними и которым были назначены длительные сроки лишения свободы за ненасильственные преступления, связанные с наркотиками. Все эти дела были первоначально квалифицированы по части 1 статьи 328 Уголовного кодекса, которая предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Однако впоследствии эти дела были переклассифицированы на части 3 и 4 той же статьи, которые предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет.

5. Переклассификация была предположительно проведена после того, как в ходе расследования выяснилось, что действия обвиняемых несовершеннолетних лиц были совершены в составе организованной группы. Однако источник утверждает, что в рамках всех этих дел организованная группа и ее члены не были идентифицированы или указаны. Очевидно, что отсутствуют какие-либо доказательства того, что обвиняемые несовершеннолетние знали об этой группе. Информация о структуре группы, стабильности ее состава, ее членах и ее основном ядре отсутствовала. Отсутствовала также информация о продолжительности преступной деятельности этой группы и о взаимоотношениях между ее членами.

6. Источник утверждает, что при каждом задержании и в период содержания под стражей имели место нарушения, в частности применение к несовершеннолетним физической силы. Нарушения также включали необоснованное использование наручников и унижительное обращение; несвоевременное уведомление законных представителей и адвокатов; и давление со стороны следователей с целью получения полного признания вины.

7. Согласно полученной информации, решение суда свидетельствует о том, что принцип обеспечения наилучших интересов ребенка не являлся важным фактором при рассмотрении этих дел. В приговорах единственное соответствующее указание на возраст ребенка содержится в качестве обоснования избрания минимального срока наказания, который составляет 9 или 10 лет лишения свободы. Утверждается, что не были изучены другие способы смягчения наказания или изыскания альтернатив тюремному заключению, в том числе путем применения примечания к статье 328 об освобождении обвиняемого ребенка от уголовной ответственности в тех случаях, когда он сотрудничал со следствием. Источник утверждает также, что нет никаких доказательств того, что при рассмотрении этих дел обвинение учитывало наилучшие интересы ребенка, что потребовало бы изучения альтернатив уголовному преследованию. Помимо статьи 328 Уголовного кодекса суд, как сообщается, также руководствовался президентским декретом № 6 от 28 декабря 2014 года о неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков, в соответствии с которым были значительно увеличены сроки лишения свободы и снижен возраст наступления уголовной ответственности за действия, связанные со сбытом наркотиков.

8. Источник также сообщает, что с декабря 2014 года, когда был издан президентский декрет № 6, в Беларуси применяется жесткий и карательный подход к потребителям наркотиков. В соответствии с этим декретом были увеличены сроки тюремного заключения за связанные с наркотиками преступления, а суды назначают потребителям наркотиков наказания в виде длительных сроков лишения свободы. В нормах уголовного законодательства, касающихся хранения и распространения наркотиков, не признается хранение наркотиков для личного потребления, что влечет

за собой суровые наказания для потребителей наркотиков, которые считаются лицами, распространяющими наркотики, даже если они имеются у них исключительно для личного пользования или пользования в кругу друзей.

Несовершеннолетний А

9. Согласно источнику, несовершеннолетний А, которому на момент задержания было 17 лет, был задержан 12 апреля 2018 года в Минском районе, когда он ехал в общественном транспорте. К нему, не предъявив постановления о задержании, подошли сотрудники Управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Ленинского РУВД, вырвали у него из рук телефон, надели на него наручники и вытащили из автобуса на следующей остановке, где провели личный обыск. Утверждается, что во время задержания и личного обыска несовершеннолетний А получил травмы. Задержание и личный досмотр были произведены без присутствия законного представителя и адвоката. Законный представитель несовершеннолетнего А уведомлен не был.

10. Задержание было произведено по подозрению в хранении и незаконном обороте наркотиков, поскольку милиция, как утверждается, обнаружила марихуану весом не менее 0,13 грамма. На этом основании несовершеннолетний А был заключен под стражу, и его действия были квалифицированы по части 1 статьи 328 Уголовного кодекса. На момент задержания несовершеннолетний А не находился в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

11. В период его содержания под стражей с апреля по ноябрь 2018 года несовершеннолетний А неоднократно переводился из одного места содержания под стражей в другое, и в том числе содержался в изоляторе временного содержания Ленинского РУВД; изоляторе временного содержания Минской области; тюрьме № 8 в Жодино; следственном изоляторе № 1 в Минске; и тюрьме № 2 в Бобруйске, где он содержится по настоящее время.

12. Источник сообщает, что несовершеннолетний А сотрудничал со следствием. Он не отказывался от общения с оперативными сотрудниками во время задержания, раскрыл всю необходимую информацию и ответил на все вопросы. Кроме того, утверждается, что все действия оперативных сотрудников производились без присутствия законных опекунов несовершеннолетнего А (его родителей) и адвоката. После задержания его законные представители (родители) не были немедленно проинформированы, как того требует статья 432 Уголовно-процессуального кодекса.

13. Источник сообщает, что, согласно приговору суда, 9 апреля 2018 года несовершеннолетний А приобрел не менее 0,87 г опасного психотропного вещества (Альфа-РVP), которое он перевез на следующий день и оставил в лесу в поселке Колодищи. Согласно показаниям прокурора, содержание интернет-переписки в группе в сети «Телеграм» доказывает, что несовершеннолетний А сделал эту «закладку», чтобы сбыть данное вещество другому лицу. Эти действия были квалифицированы по части 4 статьи 328 Уголовного кодекса.

14. Несовершеннолетний А не признал себя виновным в совершении преступления с намерением сбыта. Из его показаний следует, что он приобрел марихуану для собственного потребления и хранил ее дома. Несовершеннолетний А признался также, что он делал «закладку». Он был уверен, что в упаковке была курительная смесь.

15. Суд 20 июля 2018 года приговорил несовершеннолетнего А к 10 годам лишения свободы. Действия подростка были квалифицированы как участие в деятельности организованной группы, контролируемой неустановленным лицом, имеющим отношение к группе в сети «Телеграм». Источник сообщает, что, несмотря на сотрудничество несовершеннолетнего А со следствием, приговор смягчен не был, хотя в соответствии со статьей 63 Уголовного кодекса такая возможность имела.

16. Находясь в заключении, несовершеннолетний А предположительно пытался покончить с собой. На момент задержания несовершеннолетний А был учеником 11-го класса и не смог сдавать выпускные экзамены, так как содержался под стражей.

Несовершеннолетний В

17. Согласно источнику, несовершеннолетний В, которому на момент задержания было 16 лет, был задержан 9 октября 2017 года в Минском районе по подозрению в хранении наркотиков на основании части 1 статьи 328 Уголовного кодекса. Его освободили в тот же день. Несовершеннолетний В был вновь задержан 9 ноября 2017 года по подозрению в хранении и незаконном обороте наркотиков. Согласно следствию, у него было 1,49 г марихуаны, которую он затем продал другому несовершеннолетнему.

18. Источник сообщает, что уголовное дело в отношении несовершеннолетнего В было решено закрыть за отсутствием состава преступления, поскольку другому несовершеннолетнему на тот момент было менее 16 лет, и следствие не смогло подтвердить все обстоятельства, связанные с совершением преступления. Таким образом, 23 ноября 2017 года несовершеннолетний В был освобожден.

19. Несовершеннолетний В был вновь задержан 12 мая 2018 года без соответствующего постановления, как сообщается, по прямому подозрению в хранении наркотиков с целью их сбыта на основании части 2 статьи 328 Уголовного кодекса. По данным следствия, у него имелось 0,55 г марихуаны, которую 12 сентября 2017 года он продал другому несовершеннолетнему, получив за это 60 белорусских рублей (около 28 долл. США).

20. Источник сообщает, что во время задержания сотрудники милиции использовали нецензурные выражения и крайне жестко обращались с несовершеннолетним В. В машине его положили лицом вниз, а его руки были закованы за спиной в наручники. Законные опекуны несовершеннолетнего В уведомлены не были, для участия в расследовании педагог или психолог привлечены не были. Образцы крови и мочи были отобраны для теста и анализа без уведомления родителей и психолога.

21. В протоколе задержания в качестве основания для задержания было указано подозрение в употреблении и хранении наркотиков. Однако во время личного обыска несовершеннолетнего В, как утверждается, ничего запрещенного обнаружено не было. Биологический анализ также не выявил наличия алкогольного или наркотического опьянения.

22. Согласно источнику, несовершеннолетний В не признал свою вину и утверждал, что наркотики не продавал. Свидетель по этому делу сообщил, что он брал марихуану у несовершеннолетнего В, но не в обмен на деньги и только для личного потребления. Этот свидетель был приговорен судом к четырем годам лишения свободы. Обвинение полагало, что вина несовершеннолетнего В была полностью доказана, в том числе на основе результатов расследования и показаний тех, кто покупал наркотики у обвиняемого.

23. Суд 4 июля 2018 года приговорил несовершеннолетнего В к девяти годам тюремного заключения. Действия подростка были квалифицированы как участие в деятельности организованной группы, контролируемой неустановленным лицом, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 328 Уголовного кодекса.

Несовершеннолетний С

24. Согласно источнику, несовершеннолетний С, которому на момент задержания было 17 лет, был задержан 16 марта 2018 года, когда он направлялся к себе домой в Минске, по подозрению в незаконном обороте наркотиков. К несовершеннолетнему С подошли сотрудники милиции общественной безопасности и спросили, имеются ли при нем запрещенные вещества. Он добровольно сообщил, что у него имеются наркотические вещества. В ходе личного обыска сотрудники милиции обнаружили у несовершеннолетнего С восемь свертков с наркотиком Альфа-PVP общим весом 3,5 г. Задержание и личный досмотр были произведены без присутствия законного опекуна и адвоката.

25. В ходе ареста была применена физическая сила и несовершеннолетний С был закован в наручники. После задержания законные представители или родители не

были немедленно проинформированы, как того требует статья 432 Уголовно-процессуального кодекса. Разрешение на свидание с несовершеннолетним С его родители получили только на следующий день после задержания.

26. Сообщается, что в ходе расследования было установлено, что несовершеннолетний действовал в составе организованной группы под названием «ECLIPSE», которая занималась сбытом психотропных веществ. Несовершеннолетний С общался с другими членами группы через коммуникационные приложения «Телеграм» и «ВИПоул», в которых члены этой группы, например, сообщали информацию о «закладках» с наркотиками, фотографировали «закладки» и сообщали информацию об оплате. В ходе расследования было также установлено, что у несовершеннолетнего С хранилось 17,95 г Альфа-PVP для новых «закладок».

27. Вместе с тем источник сообщает, что в ходе расследования не удалось доказать существование стабильной, управляемой организованной группы и установить имена и личности участников этой группы. В действиях несовершеннолетнего С признаков совершения преступления в составе организованной группы не было. Утверждается, что нет никаких доказательств относительно того, когда, где, при каких обстоятельствах, на каком основании и с участием каких лиц данная организованная группа была вовлечена в рассматриваемое дело.

28. Несовершеннолетний С частично признал свою вину. В суде он показал, что вместе со своей девушкой хотел заработать денег. Он увидел объявление о работе в качестве курьера и решил попробовать. Он не признал, что его действия можно квалифицировать как участие в организованной группе, и заявил, что никто не руководил его действиями и не координировал их. Он раскаялся в содеянном.

29. Источник сообщает, что свидетели (все они были сотрудниками милиции) показали, что несовершеннолетний делал «закладки» наркотиков, в то время как другие лица отвечали за их упаковку и продажу.

30. Суд 4 сентября 2018 года приговорил несовершеннолетнего С к 10 годам лишения свободы. В соответствии с частью 4 статьи 328 Уголовного кодекса действия несовершеннолетнего С были квалифицированы как участие в деятельности организованной группы, контролируемой неустановленным лицом.

31. Источник утверждает, что суд не принял во внимание положительные стороны характера несовершеннолетнего С: его успеваемость, медали, дипломы, то, что он ухаживал за человеком с инвалидностью и что его семья в то время испытывала серьезные финансовые трудности, поскольку оба родителя были безработными.

Несовершеннолетний D

32. Согласно источнику, несовершеннолетний D, которому на момент задержания было 17 лет, был арестован 5 апреля 2017 года в Гродно в ходе розыскной операции, известной как «Контрольная закупка». Он был задержан по подозрению в хранении наркотиков на основании части 1 статьи 328 Уголовного кодекса. Согласно постановлению о задержании, он хранил у себя дома в куртке 0,553 г психотропных веществ для личного пользования. Во время задержания несовершеннолетнего D заковали в наручники, заведя руки за спину, и в таком положении он провел более двух часов. Его поставили на колени на пол микроавтобуса и проводили допрос в таком положении. Как сообщается, это происходило без присутствия адвоката. Его законный опекун, его мать и адвокат были уведомлены лишь позднее в день задержания, примерно в 8 часов вечера.

33. Впоследствии, согласно сообщению, в ходе расследования было установлено, что несовершеннолетний D входил в состав неустановленной организованной группы, которая приобрела 2,0653 г психотропных веществ с целью их передачи другому лицу для дальнейшей продажи. Кроме того, утверждалось, что 14 марта 2017 года в Гродно несовершеннолетний D самостоятельно передал другому лицу 7,703 г наркотического вещества и получил 90 белорусских рублей (около 43 долл. США).

34. Источник сообщает, что следствие якобы доказало, что этот наркотик был другим лицом продан. Кроме того, за два месяца до задержания

несовершеннолетнего D следователи под прикрытием организовали «покупку» этого вещества у другого лица. Аналогичных следственных действий в отношении несовершеннолетнего D не проводилось.

35. Несовершеннолетний D не признавал себя виновным в совершении преступления с целью сбыта в соответствии с частями 1 и 3 статьи 328 Уголовного кодекса. Как утверждается, он сообщил, что не передавал наркотик другому лицу и не участвовал в организованной группе. Он продал табак под видом наркотика другому человеку и получил 90 белорусских рублей. Он предположительно признался в совершении этих действий и раскаялся в них.

36. Источник также сообщает, что несовершеннолетний D содержался в следственном изоляторе до и во время судебного разбирательства, хотя, как утверждается, в этом не было необходимости. В общей сложности он содержался под стражей более шести месяцев.

37. Суд 24 августа 2017 года приговорил несовершеннолетнего D к девяти годам лишения свободы. В соответствии с частью 3 статьи 328 Уголовного кодекса действия подростка были квалифицированы как участие в деятельности организованной группы, контролируемой неустановленным лицом.

38. Источник утверждает, что решение районного суда о назначении несовершеннолетнему D девяти лет лишения свободы является чрезмерным с учетом совершенного преступления. Суд применил часть 3 статьи 328 Уголовного кодекса; однако в ходе судебного разбирательства прокурор не смог доказать существование стабильной и управляемой организованной группы, поскольку имена и личности участников этой группы установить не удалось.

Правовой анализ

39. С учетом вышеизложенных фактов источник утверждает, что наказания, назначенные вышеупомянутым детям, являются несоразмерными и представляют собой нарушение Конвенции о правах ребенка. Источник утверждает также, что в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах государство обязано обеспечивать право на свободу и личную неприкосновенность. Источник напоминает, что в отношении статьи 9 Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила, что государствам следует прибегать к лишению свободы только в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения неотложной общественной потребности и в соразмерной с этой потребностью степени. Рабочая группа также отметила, что этот принцип особенно актуален в отношении несовершеннолетних и поэтому прямо закреплен в пунктах 3 b) и 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка¹.

40. В данных конкретных случаях источник утверждает, что четверо несовершеннолетних были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, когда они были еще детьми. Следовательно, они находились под защитой Конвенции о правах ребенка, в частности положений пункта 1 статьи 3.

41. Источник утверждает, что в рамках этих дел государство не приняло никаких мер для обеспечения первостепенного учета наилучших интересов ребенка, поскольку милиция не привлекала психологов, социальных работников или специалистов в области образования. Кроме того, ни в период проведения расследования, ни судьями в ходе судебных слушаний никакие заключения от таких специалистов не запрашивались. Были назначены наказания в виде длительных сроков лишения свободы, и ни прокуроры, ни судьи не рассматривали меры, альтернативные тюремному заключению. Хотя судьи по закону обязаны назначать по крайней мере минимальный срок лишения свободы, предусмотренный в случае признания ребенка виновным, на более раннем этапе можно было бы принять меры либо для того, чтобы полностью прекратить уголовное преследование, либо для того, чтобы избежать

¹ E/CN.4/2006/7, п. 63.

применения предусматривающих более суровое наказание частей статьи 328 Уголовного кодекса, а именно частей 3 и 4.

42. Утверждается, что суровое законодательство и связанные с ним ограничения в отношении судей, которые не допускают существенной свободы действий в плане вынесения приговоров, не связанных с лишением свободы, или назначения более коротких сроков лишения свободы, и использование этого законодательства для уголовного преследования детей свидетельствуют о суровом подходе к детям, которые вовлечены в оборот наркотиков, и ведут к назначению им несоразмерных наказаний. Как сообщается, в приговорах ничего не говорится об обеспечении наилучших интересов ребенка. Такие длительные сроки тюремного заключения оказывают непосредственное воздействие на жизнь этих детей, выражающееся в прекращении их обучения, разрыве их семейных отношений и, в некоторых случаях, в отрицательных последствиях для их психического и физического здоровья, что по крайней мере в одном из случаев привело к попытке самоубийства.

43. Источник подчеркивает, что дети также защищены статьей 37 Конвенции о правах ребенка.

44. Согласно источнику, по этим делам в качестве приоритетной меры наказания использовалось лишение свободы. Кроме того, трое из этих детей совершили правонарушение впервые, а четвертый ребенок ранее совершал лишь кражу. Все они были осуждены за ненасильственные преступления, связанные с небольшим количеством наркотиков, и им было сразу назначено наказание в виде длительных сроков лишения свободы без изучения других вариантов. Сроки лишения свободы во всех случаях составляют 9 или 10 лет, что явно не соответствует требованию о том, что лишение свободы должно применяться в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Во многих других странах ребенку, у которого обнаружили меньше грамма марихуаны или других наркотиков, вообще не грозило бы тюремное заключение, и имеются другие способы привлечения к ответственности за такого рода правонарушения.

45. Источник указывает, что в Беларуси закон в целом предусматривает ряд альтернатив тюремному заключению. Таким образом, другие возможности в принципе доступны, но ограничены с точки зрения минимальных сроков наказания, которые судья должен назначить за преступления по статье 328 Уголовного кодекса. Государство в этих случаях предпочло не использовать такие альтернативные варианты в силу своей суровой политики в отношении наркотиков. Однако в этих случаях такая суровая политика привела к нарушениям Конвенции о правах ребенка и назначению несоразмерных наказаний, что также является нарушением статьи 9 Пакта. В этих обстоятельствах источник утверждает, что лишение свободы является произвольным.

Ответ правительства

46. Рабочая группа 11 июля 2019 года препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство не позднее 9 сентября 2019 года представить подробную информацию о нынешнем положении вышеупомянутых четырех несовершеннолетних и уточнить, какие правовые положения обосновывают их продолжающееся содержание под стражей и как этот факт согласуется с обязательствами Беларуси по международному праву прав человека, в частности с договорами, ратифицированными государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Беларуси обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих несовершеннолетних лиц.

47. Правительство представило свой ответ 28 августа 2019 года. В своем ответе правительство вначале представило краткий обзор основ системы уголовного правосудия в Беларуси, подчеркивая равенство всех перед законом. Далее приводится подробная информация о задержании, допросе, вынесении приговора и процедуре обжалования по каждому из несовершеннолетних.

48. Согласно ответу правительства, несовершеннолетний А, ранее не судимый, приговором суда Минского района от 20 июля 2018 года признан виновным в незаконных приобретении, хранении, перевозке и незаконном сбыте особо опасных психотропных веществ, совершенных организованной группой (часть 4 статьи 328 Уголовного кодекса); и в незаконных приобретении, хранении и перевозке наркотических средств без цели сбыта (часть 1 статьи 328 Уголовного кодекса). Окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет без конфискации имущества с отбыванием в воспитательной колонии.

49. Законность и обоснованность этого приговора были проверены Минским областным судом в апелляционном порядке. Суд апелляционной инстанции 2 ноября 2018 года вынес определение, которым из приговора исключено указание о незаконном сбыте особо опасного психотропного вещества. В остальном приговор оставлен без изменения.

50. Правительство разъясняет далее, что 13 февраля 2019 года заместителем Председателя Верховного Суда Республики Беларусь был принесен протест в порядке надзора в президиум Минского областного суда. Постановлением президиума Минского областного суда от 13 марта 2019 года указанный протест удовлетворен, в результате чего исключено указание о том, что несовершеннолетний А совершил незаконный оборот особо опасных психотропных веществ организованной группой. Действия несовершеннолетнего А в части незаконных приобретения, хранения и перевозки особо опасного психотропного вещества «Альфа-PVP» массой не менее 0,87 грамма были перекалифицированы с части 4 статьи 328 на часть 3 статьи 328 Уголовного кодекса.

51. С учетом изложенного окончательное наказание несовершеннолетнего А определено в виде лишения свободы сроком 8 лет без конфискации имущества.

52. По мнению правительства, заявления о нарушении статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах при проведении задержания и личного досмотра несовершеннолетнего А, а также обеспечении доступа защитника и законного представителя для участия в предварительном расследовании не подтверждены фактическими обстоятельствами. В обоснование этого довода правительство ссылается на соответствующее законодательство и поясняет, что участие в деле законных представителей несовершеннолетнего А, т. е. его матери, педагога и защитника, с момента первого допроса подтверждается протоколами от 14 апреля 2018 года.

53. Правительство далее утверждает, что законность задержания и соблюдение норм уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего А проверялись, и никаких нарушений выявлено не было.

54. Правительство сообщает, что защитник был предоставлен несовершеннолетнему А после доставления его в органы внутренних дел, что не противоречит требованиям части 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса.

55. Учитывая вышеизложенное, правительство считает, что доводы, содержащиеся в сообщении в отношении несовершеннолетнего А, о нарушении Республикой Беларусь норм международного права являются необоснованными.

56. Правительство разъясняет, что ранее судимый несовершеннолетний Б был осужден судом Московского района города Бреста 4 июля 2018 года. Он был признан виновным в незаконных приобретении, хранении, перевозке, а также незаконном сбыте наркотических средств (часть 2 статьи 328 Уголовного кодекса); и в незаконных приобретении и хранении и незаконном сбыте наркотических средств лицом, ранее совершившим преступление (часть 3 статьи 328 Уголовного кодекса).

57. Несовершеннолетнему В окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием в воспитательной колонии.

58. Правительство сообщает, что законность и обоснованность приговора суда Московского района города Бреста от 4 июля 2018 года проверены в Брестском

областном суде в апелляционном порядке. Апелляционным определением от 28 сентября 2018 года приговор оставлен без изменения.

59. Правительство также сообщает, что законным представителем несовершеннолетнего В была подана жалоба. Указанная жалоба была рассмотрена с проверкой материалов уголовного дела. Жалоба была оставлена без удовлетворения, о чем матери несовершеннолетнего В 4 марта 2019 года было направлено письменное сообщение.

60. По мнению правительства, при проверке данного уголовного дела не было установлено нарушений норм уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение достоверность и допустимость собранных по делу доказательств либо оснований, влекущих безусловную отмену приговора. Аргументы о нарушении статьи 9 Пакта при проведении задержания и освидетельствования несовершеннолетнего В, а также обеспечении доступа законного представителя и педагога для участия в предварительном следствии не подтверждены фактическими обстоятельствами.

61. Правительство также поясняет, что 9 октября 2017 года около 16 часов в ходе личного обыска третьего лица был обнаружен полимерный пакет с веществом растительного происхождения зеленого цвета, которое ему сбыл несовершеннолетний В.

62. В тот же день в период с 16 ч 15 мин до 18 ч 45 мин был составлен протокол задержания несовершеннолетнего В по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления и произведен его личный обыск. Ему были разъяснены его права, а также порядок обжалования его задержания.

63. Правительство добавляет, что в протоколах задержания от 9 октября 2017 года имеется подпись защитника. Эти протоколы подтверждают участие в деле законного представителя несовершеннолетнего В (его матери), педагога-психолога и защитника с момента первого допроса несовершеннолетнего. Они также содержат информацию о личном обыске, разъяснение прав и обязанностей подозреваемого, а также объяснения, данные несовершеннолетним В.

64. Правительство сообщает, что 9 октября 2017 года в 19 ч 00 мин несовершеннолетний В был освобожден, поскольку отпали основания для дальнейшего содержания под стражей. Он был передан своей матери. Физическая сила и специальные средства при задержании несовершеннолетнего В не применялись.

65. Кроме того, правительство разъясняет, что 9 октября 2017 года в 20 ч 35 мин несовершеннолетний В был освидетельствован в учреждении здравоохранения «Брестский областной наркологический диспансер». Врачом был взят биологический образец для проведения экспресс-теста с целью установления факта использования наркотических средств. Кровь у несовершеннолетнего В не бралась. По результатам освидетельствования вынесено заключение об отсутствии у несовершеннолетнего В состояния, вызванного потреблением наркотических средств.

66. По мнению правительства, доводы источника о незаконном воздействии на участников уголовного процесса; необеспечении участия в следственных действиях психолога, родителей и защитника; отобрании крови и мочи без уведомления родителей задержанного исследовались в суде апелляционной инстанции. Определением судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда от 28 сентября 2018 года эти жалобы были оставлены без удовлетворения ввиду необоснованности.

67. Кроме того, правительство уточняет, что защитник несовершеннолетнего В подавал в суд Московского района города Бреста жалобу на применение меры пресечения в виде заключения под стражу. В удовлетворении жалобы было отказано постановлением суда от 24 мая 2018 года. Это постановление впоследствии обжаловано не было.

68. В связи с вышеизложенным правительство считает, что содержащиеся в сообщении в отношении несовершеннолетнего В доводы о нарушении Республикой Беларусь норм международного права являются необоснованными.

69. Правительство разъясняет, что несовершеннолетний С, ранее не судимый, приговором суда Советского района города Минска от 4 сентября 2018 года был признан виновным в незаконных приобретении, хранении, перевозке особо опасных психотропных веществ, совершенных организованной группой. На основании части 4 статьи 328 Уголовного кодекса ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет без конфискации имущества с отбыванием в исправительной колонии в условиях общего режима.

70. Законность и обоснованность приговора от 4 сентября 2018 года были проверены в Минском городском суде в апелляционном порядке. Определением суда апелляционной инстанции от 15 января 2019 года первоначальный приговор был изменен в части признания смягчающим ответственность обстоятельством активное участие несовершеннолетнего С в избличении других участников преступления. В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы — без удовлетворения.

71. В апелляционной жалобе защита указывала на нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса при проведении предварительного расследования, а именно на незаконность задержания, необоснованное применение физической силы, неуведомление о задержании защитника и законного представителя несовершеннолетнего. Однако указанные доводы не подтверждаются материалами дела.

72. Несовершеннолетний С был задержан 16 марта 2018 года в порядке статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 328 Уголовного кодекса. В ходе его личного обыска, проведенного в присутствии понятых, было изъято особо опасное психотропное вещество (Альфа-PVP), мобильный телефон и личные вещи. Мать несовершеннолетнего С была уведомлена о задержании сына сотрудниками милиции посредством мобильной связи.

73. Один из членов семьи несовершеннолетнего С 17 марта 2018 года был признан его законным представителем. До начала допроса в качестве подозреваемого несовершеннолетнему С была предоставлена юридическая консультация. При производстве следственных действий до момента наступления совершеннолетия присутствовали законный представитель, педагог и адвокат.

74. Несовершеннолетний С 24 июля 2019 года подал председателю Минского городского суда жалобу в порядке надзора на приговор суда Советского района города Минска от 4 сентября 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 15 января 2019 года.

75. Учитывая вышеизложенное, правительство считает, что содержащиеся в сообщении в отношении несовершеннолетнего С доводы о нарушении Республикой Беларусь норм международного права являются необоснованными.

76. В отношении ранее не судимого несовершеннолетнего D правительство разъясняет, что его дело было рассмотрено судом Октябрьского района города Гродно, который признал его виновным 24 августа 2017 года. Он был признан виновным в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении и незаконном сбыте особо опасного психотропного вещества (часть 3 статьи 328 Уголовного кодекса); в незаконных без цели сбыта приобретении и хранении психотропного вещества (часть 1 статьи 328 Уголовного кодекса); в завладении имуществом путем обмана (мошенничестве) (часть 1 статьи 209 Уголовного кодекса).

77. Несовершеннолетнему D было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет без конфискации имущества с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

78. Правительство сообщает, что законность и обоснованность приговора суда Октябрьского района города Гродно от 24 августа 2017 года были проверены в Гродненском областном суде в апелляционном порядке. 12 октября 2017 года приговор суда был оставлен без изменения.

79. Правительство также поясняет, что в жалобе защиты было указано на нарушение порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении обвиняемого. Указанные доводы судом подтверждены не были.

80. По мнению правительства, фактические обстоятельства не подтверждают аргументы, касающиеся: нарушения статьи 9 Пакта при проведении задержания несовершеннолетнего D; отсутствия доступа к защитнику и законному представителю для участия в предварительном следствии; проведения оперативно-следственных действий; и избрания меры пресечения.

81. Правительство поясняет, что 14 марта 2017 года в 16 ч 35 мин несовершеннолетний D был задержан около кинотеатра «Октябрь» в городе Гродно в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Непосредственно после задержания он был опрошен в присутствии адвоката, педагога, а также матери по факту обнаружения при нем неизвестного вещества. Он был освобожден в 19 ч 20 мин.

82. В отношении несовершеннолетнего D 5 апреля 2017 года возбуждено уголовное дело по факту незаконного без цели сбыта приобретения вещества массой не менее 0,0553 г, содержащего в своем составе особо опасное психотропное вещество ММВА(N)-BZ-F, и незаконного его хранения по месту жительства до изъятия 14 марта 2017 года сотрудниками милиции.

83. Правительство также сообщает, что 5 апреля 2017 года несовершеннолетний D был допрошен в качестве подозреваемого и в соответствии с требованиями, предъявляемыми к проведению допроса несовершеннолетнего, с участием адвоката, педагога и родителя. После допроса к нему применено задержание в порядке статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, а 6 апреля 2017 года с санкции заместителя прокурора города Гродно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

84. Расследованием установлены факты завладения несовершеннолетним D путем обмана денежными средствами третьего лица, а также сбыта несовершеннолетним D не менее 2,0653 г особо опасного психотропного вещества ММВА (N)-BZ-F третьему лицу.

85. Правительство сообщает, что нарушений требований законодательства в связи с применением в отношении несовершеннолетнего D мер процессуального принуждения не выявлено.

86. Кроме того, по утверждению правительства, в ходе предварительного следствия жалобы от несовершеннолетнего D либо его представителей на нарушение прав несовершеннолетнего при задержании и производстве следственных действий не поступали.

87. Правительство поясняет, что 12 марта 2018 года адвокат несовершеннолетнего D обратился в Верховный Суд Республики Беларусь с жалобой в порядке надзора на судебное постановление в отношении несовершеннолетнего D. Указанная жалоба была рассмотрена, но постановление суда было оставлено без изменения. Адвокат несовершеннолетнего D был проинформирован об этом решении 31 мая 2018 года.

88. Заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь 15 апреля 2019 года принесен протест в порядке надзора в президиум Гродненского областного суда на судебные постановления в отношении несовершеннолетнего D. Протест был оставлен без удовлетворения постановлением президиума Гродненского областного суда от 23 мая 2019 года.

89. Правительство утверждает, что при проверке уголовного дела несовершеннолетнего D нарушений норм уголовно-процессуального закона, ставящих

под сомнение достоверность и допустимость собранных по делу доказательств либо оснований, влекущих безусловную отмену приговора, установлено не было.

90. Учитывая вышеизложенное, правительство считает, что доводы, содержащиеся в сообщении в отношении несовершеннолетнего D, о нарушении Республикой Беларусь норм международного права являются необоснованными.

91. Правительство утверждает, что содержащиеся в сообщении сведения в отношении всех четырех осужденных не соответствуют фактическим обстоятельствам. Задержание подозреваемых и составление соответствующих процессуальных документов, обеспечение права на защиту, участие законных представителей и педагогов, избрание меры пресечения и рассмотрение уголовных дел в суде осуществлялись с соблюдением порядка и сроков, установленных Уголовно-процессуальным кодексом. Целью совершения осужденными незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являлся их сбыт, а не личное потребление.

92. Кроме того, по мнению правительства, нарушений норм уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение достоверность и допустимость доказательств либо оснований, влекущих безусловную отмену вышеуказанных приговоров, при проверке уголовных дел не установлено.

93. Правительство опровергает утверждение источника о том, что четверем несовершеннолетним было отказано в осуществлении их прав во время содержания под стражей; в частности, никому из них не было отказано в праве на образование или свидания с родственниками. Правительство утверждает, что они имеют возможность получать образование и могут поддерживать социальные связи со своими родными путем переписки и свиданий. Правительство поясняет, что государственные органы не располагают информацией о том, что кто-то из этих четырех несовершеннолетних пытался совершить самоубийство.

94. Правительство утверждает, что при рассмотрении уголовных дел в отношении вышеупомянутых четырех несовершеннолетних были обеспечены все гарантии, предусмотренные в пункте 2 b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, в том числе:

- a) презумпция невиновности;
- b) незамедлительное и непосредственное информирование законных представителей и получение необходимой помощи при подготовке и осуществлении защиты;
- c) рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с законом в присутствии адвоката с учетом возраста обвиняемого;
- d) гарантия неприменения пыток.

Дополнительные замечания источника

95. Источник также утверждает, что несовершеннолетний А не мог сдавать выпускные экзамены и получить аттестат. Министерство образования пояснило, что Кодекс об образовании не предусматривает возможности выезда в тюрьмы и проведения там экзаменов для учащихся.

96. Кроме того, законный представитель несовершеннолетнего А (мать несовершеннолетнего) неоднократно обращалась в Министерство внутренних дел с жалобами в связи с отказом в помощи и пресечением попыток самоубийства. В ответах государственных должностных лиц содержалась информация об отсутствии признаков попыток совершения самоубийства на теле несовершеннолетнего А. Тем не менее в ответе начальника воспитательной колонии упоминались факты наличия линейных рубцов на теле несовершеннолетнего и диагноз «склонность к членовредительству».

97. Протокол задержания несовершеннолетнего А не содержит подписей социального работника и педагога. Подпись адвоката об ознакомлении с протоколом

задержания была поставлена на следующий день после дня задержания. Эти факты свидетельствуют о том, что процедура задержания не была осуществлена в соответствии с законом.

98. В отношении несовершеннолетнего В источник вновь заявляет, что родители несовершеннолетнего, как следует из материалов дела, не были своевременно уведомлены о задержании. Ни один из документов, составленных во время задержания, не содержит подписи законного представителя: в частности, подпись отсутствует как на протоколе задержания, так и на протоколе получения объяснений и протоколе разъяснения порядка обжалования.

99. Источник утверждает также, что ни социальный работник, ни психолог не присутствовали во время задержания несовершеннолетнего В, что также подтверждается отсутствием их подписей. Это подтверждается также протоколом, содержащим ответ начальника подразделения по борьбе с оборотом наркотиков, который указал: «отсутствие педагога и законного представителя было результатом моей ошибки».

100. При проведении задержания была применена физическая сила. Как указано в протоколе допроса свидетеля, являющегося сотрудником милиции, это было сделано для того, чтобы не допустить уничтожения доказательств.

101. Согласно протоколу задержания, несовершеннолетний В был задержан в 16 ч 00 мин. В 20 ч 40 мин был взят образец мочи для анализа. Родители несовершеннолетнего на освидетельствовании не присутствовали.

102. Источник утверждает далее, что при проведении задержания к несовершеннолетнему С применялась физическая сила. Согласно источнику, несовершеннолетний С доставлялся на все судебные заседания в наручниках под наблюдением вооруженного конвоя. В зале суда он находился в специальном отделении за решеткой.

103. Кроме того, источник утверждает, что законные представители несовершеннолетнего С (его мать и отец) впервые были проинформированы о задержании их сына через пять часов после момента задержания, что подтверждается звонком следователя.

104. Доступ к адвокату был впервые предоставлен с момента первого допроса, а не с момента его первоначального задержания.

105. Источник сообщает, что в общей сложности со дня первоначального задержания до суда несовершеннолетний С содержался под стражей более 11 месяцев.

106. Несовершеннолетний D был задержан милицией в 16 ч 35 мин. Сотрудник милиции позвонил законному представителю несовершеннолетнего (его матери) только в 21 ч 22 мин. Кроме того, в постановлении об освобождении было указано, что несовершеннолетний D должен быть освобожден в 19 ч 20 мин. Неясно, почему милиция продолжала удерживать этого несовершеннолетнего после указанного времени и почему мать несовершеннолетнего не была уведомлена о задержании до 21 ч 22 мин.

107. Протокол задержания несовершеннолетнего D не содержит подписей адвоката и педагога, что подтверждает их отсутствие на этапе задержания. В этом документе имеются только подписи официальных свидетелей.

Обсуждение

108. В ходе своей восемьдесят шестой сессии Рабочая группа рассмотрела представленное сообщение, приняв 18 ноября 2019 года свое мнение в качестве мнения № 60/2019. Однако впоследствии Рабочая группа была проинформирована о своевременном ответе правительства. Поэтому Рабочая группа смогла завершить подготовку настоящего мнения только 1 мая 2020 года, сохранив нумерацию, присвоенную ему на восемьдесят шестой сессии.

109. Рабочая группа благодарит правительство и источник за их своевременные представления. Отмечая, что источник не сделал конкретных представлений относительно категорий Рабочей группы, Рабочая группа приступает к последовательному рассмотрению представленных утверждений. Правительство отвергло все утверждения о нарушениях, сделанные источником.

110. Рабочая группа отмечает утверждение источника о том, что несовершеннолетний А был задержан 12 апреля 2018 года в автобусе и что во время задержания ему не было предъявлено постановление о задержании. Задержание проводилось без присутствия законного опекуна, и впоследствии несовершеннолетний А был допрошен милицией без присутствия законного опекуна и адвоката. На тот момент несовершеннолетнему А было 17 лет.

111. В своем ответе правительство заявляет, что несовершеннолетний А был задержан 14 апреля 2018 года и что предусмотренные законом процессуальные требования были строго соблюдены, и отрицает утверждения источника. Правительство утверждает, что во время следственных действий присутствовали законный опекун несовершеннолетнего А (его мать), педагог и законный представитель, как того требует закон, и что несовершеннолетнему А была предоставлена юридическая помощь с момента его доставки в первоначальное место содержания под стражей. Рабочая группа отмечает, что в своих дополнительных замечаниях источник не оспорил указанную правительством другую дату задержания.

112. Источник утверждает, что несовершеннолетний В был задержан 12 мая 2018 года без соответствующего постановления, а затем допрошен милицией без присутствия опекуна несовершеннолетнего и адвоката. На тот момент несовершеннолетнему В было 16 лет.

113. Правительство отрицает эти утверждения, указывая, что несовершеннолетний В был на самом деле задержан 9 октября 2017 года вместе с другим подозреваемым, который, как было установлено, имел при себе запрещенные вещества, предположительно сбытые ему несовершеннолетним В. Правительство утверждает далее, что несовершеннолетний В был допрошен в присутствии законного опекуна, педагога-психолога и адвоката. Правительство утверждает также, что несовершеннолетний В был освобожден 9 октября 2017 года в 19 ч 00 мин, и это утверждение никак не комментируется источником в его дополнительных замечаниях. Источник не прокомментировал также существенное расхождение в дате задержания несовершеннолетнего В. Правительство утверждает также, что 9 октября 2017 года в 20 ч 35 мин в Брестском областном наркологическом диспансере был взят образец мочи, по результатам анализа которого никаких запрещенных веществ обнаружено не было. Правительство также отрицает любое применение силы в отношении несовершеннолетнего В во время задержания, что было оспорено источником в его дополнительных замечаниях. Источник настаивает также на том, что родители несовершеннолетнего В не присутствовали во время сбора анализа мочи.

114. Источник утверждает, что в ходе допроса сотрудниками милиции несовершеннолетний С признался в наличии у него наркотиков, затем они произвели личный обыск и задержание несовершеннолетнего С без присутствия его законного опекуна и адвоката, несмотря на то, что на тот момент несовершеннолетнему С было 17 лет.

115. Правительство оспаривает эти утверждения, указывая, что несовершеннолетний С был задержан 16 марта 2018 года, его личный обыск проводился в присутствии свидетелей и в ходе обыска выяснилось, что у этого несовершеннолетнего имеются при себе запрещенные вещества. Правительство заявляет также, что мать несовершеннолетнего С была уведомлена о задержании по мобильному телефону, но конкретное время не указывает. Правительство утверждает далее, что как законный опекун, так и адвокат присутствовали во время всех следственных действий, произведенных в отношении несовершеннолетнего С, до момента наступления его совершеннолетия. В своих дополнительных замечаниях источник утверждает, что мать несовершеннолетнего С была уведомлена о задержании лишь через пять часов после его проведения и что, следовательно, мать

несовершеннолетнего в качестве его законного опекуна впервые приняла участие в следственных действиях во время первого допроса, а не во время проведения самого задержания. Рабочая группа отмечает, что эти утверждения отличаются от первоначального утверждения источника о том, что несовершеннолетний С был допрошен без присутствия законного опекуна.

116. Наконец, хотя источник не приводит точных обстоятельств задержания несовершеннолетнего D, он утверждает, что несовершеннолетний D был задержан без присутствия законного опекуна и адвоката, несмотря на то, что несовершеннолетнему D на момент задержания было 17 лет.

117. В своем ответе правительство сообщает, что несовершеннолетний D был задержан 14 марта 2017 года возле кинотеатра в рамках проводившейся правоохранительными органами операции по борьбе с оборотом наркотиков. Согласно сообщению правительства, несовершеннолетний D был немедленно допрошен в присутствии своего законного опекуна (своей матери) и адвоката и в тот же день в 19 ч 20 мин был освобожден. Источник оспаривает это в своих дополнительных замечаниях, утверждая, что мать несовершеннолетнего D была впервые уведомлена о задержании в 21 ч 22 мин. Однако источник не ответил на представленную правительством информацию о том, что это задержание было произведено в рамках более масштабной операции правоохранительных органов по борьбе с оборотом наркотиков, а также не указал, был ли несовершеннолетний D освобожден позднее в тот же день.

118. Правительство далее заявило, что в отношении несовершеннолетнего D было возбуждено уголовное дело, и 5 апреля 2017 года он был допрошен в присутствии своего законного опекуна, педагога и адвоката. После допроса 6 апреля 2017 года было принято решение об избрании в отношении несовершеннолетнего D меры пресечения в виде заключения под стражу.

119. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Власти должны опираться на это правовое основание и использовать его сообразно обстоятельствам дела посредством постановления о задержании². В данном случае несовершеннолетние А, В и С были задержаны без такого постановления. Рабочая группа согласна с тем, что задержание несовершеннолетнего D могло на законных основаниях быть проведено в рамках более масштабной операции, проводившейся правоохранительными органами, и, таким образом, подпадать под исключение, применимое к задержанию на месте преступления³. Однако, хотя правительство разъяснило обстоятельства задержания несовершеннолетних А, В и С, Рабочая группа отмечает, что эти разъяснения не охватывают причины отсутствия постановлений о задержании. В этих обстоятельствах Рабочая группа приходит к выводу, что при задержании указанных трех несовершеннолетних лиц национальные власти Беларуси с правовой точки зрения надлежащим образом не обосновали их задержание, как того требуют пункт 1 статьи 9 Пакта и пункт b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Следовательно, их задержание является произвольным и подпадает под категорию I Рабочей группы.

120. Рабочая группа отмечает далее, что все четыре лица на момент своего задержания были несовершеннолетними, в связи с чем они находились в ситуации повышенной уязвимости. В такой ситуации требуется соблюдение дополнительных гарантий для обеспечения того, чтобы такие задержания проводились на законных основаниях⁴. Однако, хотя в сообщении, первоначально представленном источником, указывалось, что все четыре несовершеннолетних были задержаны без присутствия их законных опекунов и даже без уведомления их законных опекунов, правительство

² См., например, мнения № 46/2017, 66/2017, 75/2017, 35/2018 и 79/2018.

³ См., например, мнение № 9/2018.

⁴ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишеного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 18 и руководящее положение 18.

затем опровергло эту информацию в своем ответе, в котором оно утверждало, что во время всех следственных действий по делам этих четырех несовершеннолетних присутствовали их законные представители, адвокаты и педагоги. Рабочая группа должна отметить, что в своих дополнительных замечаниях источник утверждает, что уведомления, направленные законным опекунам (родителям), не были своевременными и что некоторые следственные действия были произведены без их присутствия.

121. Отмечая серьезность утверждений и изменения в сообщениях источника, Рабочая группа не в состоянии установить истинный ход событий в рамках данного случая и поэтому не может сделать вывод о том, присутствовали ли законные опекуны и адвокаты во время допросов и ключевых следственных действий, таких как обыски. Однако Рабочей группе ясно, что задержания несовершеннолетних А, В и С проводились без присутствия их законных опекунов и, в отличие от случая несовершеннолетнего D, не могли быть осуществлены на месте преступления. Таким образом, Рабочая группа констатирует еще одно нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта и пункта b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Следовательно, задержания этих трех несовершеннолетних лиц подпадают под категорию I.

122. Кроме того, несовершеннолетний С был задержан после обыска, который проводился в присутствии свидетелей, но в отсутствие законных опекунов, а несовершеннолетний В, по-видимому, сдал образец мочи без присутствия законных опекунов. Следовательно, Рабочая группа считает, что в отношении несовершеннолетних В и С имели место нарушения пункта 2 b) i) и iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка и пункта 1 статьи 9 и пункта 2 статьи 14 Пакта.

123. Рабочая группа отмечает далее расхождение в представлениях источника в отношении использования физического насилия и словесных оскорблений. Первоначально источник утверждал, что физическое насилие и словесные оскорбления использовались при задержании всех четырех несовершеннолетних лиц, и правительство отвергло это утверждение. Отметив, что в своих дополнительных замечаниях источник настаивал на том, что физическая сила была применена только в отношении несовершеннолетних В и С, Рабочая группа вновь оказалась не в состоянии установить истинный ход событий и поэтому не делает никаких выводов по данному вопросу.

124. Рабочая группа отмечает, что, как утверждает источник, задержание указанных четырех несовершеннолетних лиц было произвольным, поскольку они были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, и приговорены к длительным срокам тюремного заключения без должного учета того факта, что на момент их задержания все они были несовершеннолетними. В этой связи принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, закрепленный в Конвенции о правах ребенка, требует, чтобы они не подвергались такому длительному тюремному заключению. В своем ответе правительство напрямую не отреагировало на эти утверждения и заявило лишь, что действия всех правоохранительных органов и судов по делам этих четырех несовершеннолетних лиц строго соответствовали действующему внутреннему законодательству.

125. Хотя Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам⁵, она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства⁶. В настоящем деле источник представил подробные сведения, касающиеся наличия достаточных доказательств того, что действия этих четырех несовершеннолетних можно отнести к действиям, совершенным организованной группой. Такой вид оценки предполагаемой преступной деятельности отдельных лиц выходит за рамки мандата

⁵ См., например, мнения № 33/2015 и 15/2017.

⁶ См., например, мнения № 40/2005 и 35/2019.

Рабочей группы. Так, чтобы сделать иной вывод, Рабочая группа должна была бы действовать как своего рода наднациональный апелляционный орган, каковым она не является. Споры такого рода являются суверенной прерогативой высших национальных судов, которую Рабочая группа уважает. Поэтому представленные источником сведения, касающиеся отсутствия доказательств в отношении утверждений о том, что эти четверо несовершеннолетних действовали в составе организованной группы, выходят за рамки мандата Рабочей группы.

126. Кроме того, источник утверждал, что указанные четверо несовершеннолетних были задержаны, судимы и в конечном итоге приговорены к длительным срокам тюремного заключения за совершение, по мнению источника, относительно незначительных связанных с наркотиками правонарушений, которые не повлекли бы за собой столь суровое наказание в других странах. Источник утверждает, что, хотя судьи по закону обязаны назначать по крайней мере минимальный срок лишения свободы, предусмотренный в случае признания ребенка виновным, на более раннем этапе можно было бы принять меры либо для того, чтобы полностью прекратить уголовное преследование этих четырех несовершеннолетних, либо для того, чтобы избежать применения предусматривающих более суровое наказание частей статьи 328 Уголовного кодекса, а именно, частей 3 и 4. Правительство предпочло оставить эти утверждения без ответа.

127. Рабочая группа вновь должна указать на сферу охвата своего мандата, который дает ей право проводить оценку национального законодательства, с тем чтобы определить, соответствует ли оно международным стандартам⁷. Вместе с тем Рабочая группа не может подменять собой высшие национальные суды и рассматривать вопрос о том, были ли законы правильно истолкованы национальными судебными органами⁸. Поэтому вопрос о том, можно ли было избежать уголовного преследования или привлечь этих четырех несовершеннолетних к ответственности по другой статье Уголовного кодекса Беларуси, выходит за рамки мандата Рабочей группы.

128. В материалах, представленных источником, также указывалось, что все четыре несовершеннолетних сотрудничали со следствием; что у трех из них не было судимости; что никто из них на момент ареста не находился под воздействием наркотиков или алкоголя; и что эти смягчающие обстоятельства должны были быть приняты во внимание национальными властями. Эти аспекты также выходят за рамки мандата Рабочей группы по вышеизложенным причинам.

129. Вместе с тем Рабочая группа должна обратить внимание на то, что речь, по ее мнению, идет о крайне непропорциональном ответе на достаточно мелкие связанные с наркотиками правонарушения, совершенные четырьмя несовершеннолетними лицами. Всем четверем лицам на момент совершения этих мелких правонарушений, связанных с наркотиками, было 16 или 17 лет, поэтому они должны были пользоваться защитой положений пункта 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Рабочая группа хотела бы подтвердить свою озабоченность в связи с применением уголовного заключения в качестве меры борьбы с наркотиками по обвинениям в употреблении и хранении наркотиков. Рабочая группа считает, что уголовные законы и уголовно-правовые меры, применяемые в плане борьбы с наркотиками, должны отвечать строгим требованиям законности, соразмерности, необходимости и целесообразности и в связи с преследованием правонарушений, сопряженных с наркотиками, необходимо соблюдать стандарты справедливого судебного разбирательства, включая право на систематический периодический пересмотр⁹. В данном случае уголовные санкции за преступления, связанные с наркотиками, выразились в крайне длительных сроках лишения свободы, назначенных четверем несовершеннолетним.

130. Рабочая группа приветствовала бы возможность предоставить правительству помощь с целью обеспечения соответствия его законов о борьбе с наркотиками международными правозащитными стандартами. В этой связи Рабочая группа

⁷ См., например, мнения № 33/2015 и 15/2017.

⁸ См. мнение № 58/2019.

⁹ A/HRC/30/36, пп. 57–62. См. также мнение № 90/2018.

напоминает, что всего несколько месяцев назад Совет по правам человека просил ее подготовить исследование о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков, с тем чтобы обеспечить соблюдение запрета на такие задержания в рамках эффективных мер реагирования системы уголовного правосудия на связанные с наркотиками преступления в соответствии с международным правом, а также предоставление при осуществлении таких мер правовых гарантий и надлежащих процессуальных гарантий¹⁰. Рабочая группа надеется на взаимодействие со всеми правительствами при подготовке этого исследования.

131. Рабочая группа обеспокоена утверждением источника о попытке несовершеннолетнего А покончить жизнь самоубийством во время содержания в заключении, которое было отвергнуто правительством, но повторено источником в его дополнительных замечаниях. Рабочая группа напоминает правительству, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи является нарушением Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности правил 24, 25, 27 и 30. Рабочая группа также ссылается на пункт с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, который содержит требование о том, чтобы каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия надлежащих мер.

132. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа также направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия надлежащих мер.

Решение

133. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) лишение свободы несовершеннолетних А, В и С носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 (пункт 1) и 14 (пункт 2) Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию I;

б) в свете полученной информации Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела в отношении несовершеннолетнего D в соответствии с пунктом 17 своих методов работы.

134. Рабочая группа просит правительство Беларуси безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения несовершеннолетних А, В и С и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

135. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела и времени, уже проведенного в заключении, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение несовершеннолетних А, В и С и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения несовершеннолетних А, В и С.

136. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы

¹⁰ Резолюция 42/22 Совета по правам человека.

несовершеннолетних А, В и С и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

137. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия надлежащих мер.

138. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

139. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли несовершеннолетние А, В и С освобождены и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены несовершеннолетним А, В и С компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав несовершеннолетних А, В и С и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Беларуси в соответствие с ее международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

140. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

141. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

142. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹¹.

[Принято 1 мая 2020 года]

¹¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.